

Рѣчъ,

произнесенная и. д. настоятеля Томского Алексіевского Монастыря Архимандритомъ Иннокентіемъ, при нареченіи его во Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.

Богомудрые Архипастыри!

Вы слышали, какъ я сказалъ: благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю. И могу ли я сказать что нибудь вопреки избранію Святѣйшаго Синода и державной волѣ нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича?!...

Но, Господи, Господи! Ты, вѣдѣй и тайная человѣческаго сердца, Ты знаешь, какихъ усилій стоило мнѣ произнести сіи слова: благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю! И я чувствую, что въ настоящія священные минуты исполняются на мнѣ во всей силѣ слова, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ Апостолу Петру: *коїда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состаръешься, то простреши руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь* (Іоаннъ 21, 18)... Страшно подниматься на высоту святительского сана! Десятки тысячъ глазъ смотрять на стоящаго на этой высотѣ,—и чего же они ждутъ отъ него? Они ожидаютъ отъ него всевозможныхъ милостей и снисхожденія къ своимъ слабостямъ; они требуютъ отъ него отвѣта на томящіе ихъ вопросы и недоумѣнія жизни: они хотятъ видѣть въ немъ образецъ вѣрованія, любви, дружбы, вѣрѣ, чистотѣ (Тимоѳ. 4, 12)... А что сказать объ отвѣтственности,

которая лежить на Епископѣ предъ Богомъ за каждую ввѣренную ему душу? Даже святые люди принимали благодать епископства съ великимъ страхомъ. Объ Аввѣ Аммосѣ, напримѣръ, повѣстуется слѣдующее. Когда его избрали въ санъ Епископа Іерусалимскаго, то иноки, по обыкновенію, изъ разныхъ мѣстъ пришли поклониться святителю Божію. Облобызавъ ихъ, Святитель сказалъ: „молитесь за меня, грѣшнаго, непрестанно молитесь, отцы и братія! Великое и тяжкое бремя возложено на меня и ужасаютъ меня подвиги старѣйшинства. Я читалъ въ одномъ мѣстѣ, что Левъ, первый наставникъ Римскій, сорокъ дней пребылъ въ церкви въ постѣ и молитвѣ и слезно просилъ Бога, да простить согрѣшенія его; наконецъ, услышалъ гласъ: Господь отпустить тебѣ всѣ грѣхи твои, кроме тѣхъ, которые касаются до обязанностей, возложенныхъ на тебя рукоположеніемъ. О семъ единомъ истязанѣ будешь“...*) При такихъ требованіяхъ паствы отъ Архипастыря и при такой отвѣтственности предъ Богомъ, возможно ли было, при извѣстіи о назначеніи на епископскую каѳедру, не содрогнуться всѣмъ своимъ существомъ человѣку, немощному тѣломъ и слабому духомъ, богатому грѣхами и бѣдному добродѣтями, знающему только то, что онъ ничего не знаетъ и думающему о себѣ, какъ о послѣднемъ человѣкѣ во всемъ мірѣ!...

Съ такими мыслями на предстоящее миѣ служеніе я стою теперь предъ Вами въ глубокомъ раздумьѣ, не смѣя, съ одной стороны, воспрекословить поставленнымъ отъ Бога властямъ предержащимъ, а съ другой, не дерзая протя-

*) Уроки по Закону Божію, Царевскаго, стр. 162.

нуть руку на предлагаемую мнѣ высокую честь, которая можетъ раздавить меня, недостойнаго, своею необычайною тяжестію, но отъ которой я и отказаться не могу, какъ состоящій въ неоплатномъ долгу у Господа Нашего Иисуса Христа и готовый всецѣло принести себя въ жертву Его святому дѣлу.

Да совершится надо мною Его святая воля!

Богомудрые Архипастыри! Вѣрю несомнѣнно, что чрезъ молитвенное возложеніе Вашихъ святительскихъ рукъ на мою многогрѣшную голову и на меня, недостойнаго, придетъ сугубая благодать Всесвятаго Духа, которая уврачуетъ мои немощи, восполнить мои недостатки и умудрить меня къ прохожденію великаго епископскаго служенія въ Церкви Христовой. какъ нѣкогда она умудрила некножныхъ и немудрыхъ рыбарей Галилейскихъ, уловившихъ вселенную для вѣчной блаженной жизни на небѣ. Но, любвеобильные отцы, помолитесь Господу Богу, да поможетъ Онъ мнѣ сохранить сей безцѣнныи даръ Всесвятаго Духа, возгрѣвать его въ сердцѣ и умножать въ жизни, да прославится и чрезъ меня, недостойнаго, пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа.